

Самос. А тебя самого я готов изгнать с нашего острова!
”.

146. Так сказал Харилай, а Меандрий принял его предложение. Как мне думается, он все-таки не был настолько глуп, чтобы верить в победу своего войска над царским, но [поступил так] скорее из зависти к Силосонту, который должен был такой дешевой ценой получить во владение город невредимым. Поэтому он желал только раздражить персов и как можно более ослабить могущество Самоса и только тогда уже отдать его [персам]. Меандрий был совершенно уверен, что за потери, которые понесут, персы еще более озлобятся на самосцев, и знал, что ему то самому вполне обеспечено бегство с острова, когда только захочет (он приказал ведь тайно выкопать подземный ход из крепости к морю). Так вот, сам Меандрий отплыл с Самоса, а Харилай, вооружив всех наемников, отворил крепостные ворота и неожиданно бросился на ничего не подозревавших персов, которые считали, что договор заключен и все улажено. Наемники напали на знатных персов и стали убивать их. Вот что делали наемники! А остальное персидское войско поспешило на помощь, и наемники, теснимые персами, были отброшены в крепость.

147. Когда же Отан, персидский военачальник, увидел, какой страшный урон понесли персы, он позабыл о